

О НЕКОТОРЫХ КОМПОЗИЦИОННО-
СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕКСТА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА

(На материале психологической прозы В. Вульф
"Миссис Даллоуэй" и Дж. Хеллера "Что-то
произошло")

Лингвистическое изучение текста не может проводиться изолированно: его исследование требует фундаментальных знаний эпохи создания произведения, литературных течений того времени, нередко политической ситуации, биографии автора, сферы его общения, его душевного состояния и т.д. "Анализ текстов большого объема (роман, поэма, повесть) вследствие их чрезвычайной сложности по необходимости носит содержательный характер, т.е. исследованию подвергается не столько текст, сколько произведение. И все же в любом случае верным остается тезис о том, что произведение основано на тексте (отсюда устоявшийся термин "текст произведения"). [Лукин 1999, с.146] Заметим также, что "когда мы анализируем текст, то проделываем путь, противоположный тому, который совершил его автор: прямой порядок — тот, в котором текст создавался автором: от замысла к его воплощению, обратный — тот, в котором его осмысливает читатель: от готового текста к выяснению скрытого в нем содержания." [Там же, с.6]

Психологический роман примечателен тем, что в нем отсутствует событийность, нет конкретного сюжета, а значит и традиционной кульминации и развязки, длительных описаний природы, частых диалогов. Например, во всем романе "Миссис Даллоуэй" диалог встречается лишь в нескольких местах. Психологическим такой роман можно назвать еще и потому, что описания окружающей действительности происходят через призму восприятия отдельных героев: в "Миссис Даллоуэй" — нескольких персонажей, а в романе Дж. Хеллера "Что-то произошло" — одного единственного героя. И так как текст построен в порядке

возникновения той или иной идеи в мыслях героев. Он носит несколько беспорядочный, прерывистый характер.

В одном из своих программных эссе В. Вульф пишет: "Давайте описывать мельчайшие частицы, как они западают в сознание, в том порядке, в каком они западают, давайте пытаться разобрать узор, которым все увиденное и случившееся запечатлелось в сознании, каким бы разорванным и бессвязным он нам ни казался." [J. Penelope, S. Wolfe 1983, p. 136]

И действительно, в тексте психологического романа В. Вульф "Миссис Даллоуэй" "все увиденное и случившееся представлено в виде узора", который можно разобрать, проанализировав по крайней мере некоторые из композиционно-стилистических особенностей данного текста.

В отличие от архитектоники, которая является внешней связью частей произведения, композиция — это взаимодействие принципов внутреннего и внешнего построения текста в его языковом-стилистическом оформлении. Композиция — не просто техническое средство, не только схема построения произведения, а идейно-эстетическая категория, теснейшим образом *связанная с содержанием*. [Кестен 1974, с. 122]

Рассмотрим прежде всего применение и расстановку ключевых знаков и сильных позиций в текстах романов "Миссис Даллоуэй" и "Что-то произошло." Поясним, что ключевые слова и сильные позиции обозначают "такие части текста, которые в первую очередь служат для его понимания." [Лукин 1999, с. 84]

Начнем с заглавия романа "Миссис Даллоуэй". Известно, что ключевые знаки и сильные позиции склонны к концентрации в начале и в конце текста и часто могут совпадать с заглавием. Заглавие романа в данном случае — это ключевой знак, так как смысл, вложенный в него, становится понятен только после анализа всего произведения. А смысл его в том, что героиня, Клэрисса, совершила в молодости поступок, о котором сожалеет всю жизнь: в обмен на неподдельную, искреннюю любовь к молодому, ничем еще не примечательному человеку она выбрала спокойную, беспечную жизнь, выйдя замуж за мистера Даллоуэя, известного парламентария. Слово сочетание "Миссис Даллоуэй" в романе повторяется множество раз, но ключевым знаком оно

служит не только в качестве заглавия, но и в начальной и завершающей частях текста произведения.

Произведение начинается с абзаца, состоящего из одного предложения, начинающегося со словосочетания "Миссис Даллоуэй".

Mrs. Dalloway said she would buy the flowers herself.

For Lucy had her work cut out for her. The doors would be taken off their hinges; Rumpelmayer's men were coming. And then, thought Clarissa Dalloway, what a morning — fresh as if issued to children on a beach. (W. Woolf "Mrs. Dalloway", p. 3)

Заметим, что помимо содержания ключевого знака, само предложение "Mrs. Dalloway said she would buy the flowers herself" также является ключевым знаком, т.е. мы имеем пример ключевого знака, включенного в предложение, которое в свою очередь является ключевым знаком.

Представляя первое предложение романа в виде отдельного абзаца, автор привлекает внимание читателя на то, что идея этого предложения является основополагающей для всего произведения. Горечь одиночества, боль, злоба, накопившиеся в душе героини исчезают при виде прекрасных цветов, цветы успокаивают ее, заживляют зияющие раны, наполняют сердце временной радостью. В самом произведении есть такое предложение: "И, переходя следом за мисс Пим от одного кувшина к другому, выбирая, "Глупости, глупости!" — говорила она себе все спокойнее, будто яркость, и запах, и красота, и признательность, и доверие мисс Пим несли ее, как волна, и смывали чудище-ненависть, смывали все; и волна несла ее самое, выше, выше..."

Примечательно, что и последний абзац произведения является ключевым знаком, т.е. начало и конец текста идентичны в композиционно-структурном плане.

"I will come," said Peter, but he sat on for a moment. What is this terror? What is this ecstasy? He thought to himself. What is it that fills me with extraordinary excitement?

It is Clarissa, he said.

For there she was. (V. Woolf "Mrs. Dalloway", p. 194)

Возникает вопрос: где же сильная позиция данного текста? Оказывается, сильная позиция этого текста выражена не

словом, не предложением и даже — не сверхфразовым единством, а текстом в тексте. "Именно на этом участке текстового пространства формируется доминантный код текста" [Лукин, 1999, с.94]. Нам кажется, что в этом романе сильной позицией является рассказ о Септимусе Смите: судьба этого человека, хотя и внешне не похожая на судьбу Клариссы, многими чертами напоминает ее. Рассказывая о Септимусе, описывая весь трагизм его жизни, В.Вульф намекает читателю, что Кларисса несчастна так же, как и Септимус, и, что, возможно, ее жизнь могла бы иметь такой же фатальный исход.

С точки зрения размещения ключевых знаков текст произведения Дж.Хеллера "Что-то произошло" представляет не меньший интерес. Здесь задача читателя упрощена: несмотря на то, что заглавие произведения является ключевым знаком, иначе говоря, оно не самопонятно, в данном тексте довольно много сильных позиций, что дает читателю возможность легче воспринять произведение. В отличие от текста произведения "Миссис Даллоуэй", текст данного романа подразделяется на главы, и некоторые заголовки этих глав являются сильными позициями. Например, "My daughter's unhappy", "The office in which I work" или "There is no getting away from it". Эти заглавия раскрывают читателю содержание глав не только до анализа их текстов, но и до их прочтения.

Отсюда можно сделать вывод, что Дж.Хеллер старается преподнести читателю текст своего произведения в наиболее понятном, раскрытом виде, в то время как В.Вульф заставляет читателя анализировать текст ее романа, размышлять над ним и только после этого придти к тому или иному заключению.

Исследование композиционно-стилистических особенностей текста психологического романа подразумевает также изучение особенностей разделения текста на абзацы, как одного из основополагающих аспектов синтаксиса.

Абзац определяется как отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, функционирующий как сложное синтаксическое целое и составляющий относительно законченный отрезок литературного текста. [Арнольд, с.244] Но, как утверждает А.А.Вейзе, "деление на абзацы носит зачастую

субъективный характер и не связан с его тематическим развитием." [Вейзе 1983, с.140]

И действительно, в психологическом романе В.Вульф "Миссис Даллоуэй" разделение текста на абзацы, не подчиняясь единому правилу, носит довольно произвольный характер. Абзацы большие, состоящие в основном из 25-30 строк и из двух или трех предложений. Из-за бесконечных описаний непрерывного потока сознания героев читателю нередко с трудом удается улавливать основную идею абзаца.

Одна из наиболее примечательных особенностей стиля В. Вульф — это частое применение абзацев, выделенных скобками. Дело в том, что такая синтаксическая структура ни в одном из известных нам учебников и пособий по грамматике не зафиксирована, а значит, и не изучена.

Например, в учебном пособии О.В.Александровой "Проблемы экспрессивного синтаксиса" дается следующая классификация внесений: однословные внесения (anyway, doubtless), внесения-сочетания слов (after all, at any rate), внесения-предложения (I believe, it seems to me).[Александрова 1984, с.30]

Тем не менее, следует признать, что в тексте художественного произведения, в частности, в психологической прозе В.Вульф и Дж.Хеллера это явление встречается довольно часто. По этой причине мы предлагаем для описания такой синтаксической структуры ввести новый термин — "вставной абзац".

Приведем пример:

She could remember scene after scene at Bourton — Peter furious; Hugh not, of course, his match in any way, but still not a positive imbecile as Peter made out; not a mere barber's block. When his old mother wanted him to give up shooting or to take her to Bath he did it, without a word; he was really unselfish, and as for saying, as Peter did, that he had no heart, no brain, nothing but the manners and breeding of an English gentleman, that was only her dear Peter at his worst; and he could be intolerable; he could be impossible; but adorable to walk with on a morning like this.

(June had drawn out every leaf on the trees. The mothers of Pimlico gave suck to their young. Messages were passing from the Fleet to the Admiralty. Arlington Street and Picadilly seemed to chafe

the very air in the Park and lift its leaves hotly, brilliantly, on waves of that divine vitality which Clarissa loved. To dance, to ride, she had adored all that.)

For they might be parted for hundreds of years, she and Peter; she never wrote a letter and his were dry sticks; but suddenly it would come over her, If he were with me now what would he say? — some days, some sights bringing him back to her calmly, without the old bitterness; which perhaps was the reward of having cared for people; they came back in the middle of St. Jame's Park on a fine morning — indeed they did. But Peter — however beautiful the day might be, and the trees and the grass, and the little girl in pink — Peter never saw a thing of all that. It was the state of the world that interested him; Wagner, Pope's poetry, people's characters eternally, and the defects of her own soul. How he scolded her! How they argued! She would marry a Prime Minister and stand at the top of a staircase; the perfect hostess he called her (she had cried over it in her bedroom), she had the makings of the perfect hostess, he said.

(W.Woolf "Mrs. Dalloway", p. 7)

Выше приведен отрывок из произведения В.Вульф "Миссис Даллоуэй", состоящий из трех абзацев, второй из которых является вставным.

Несмотря на то, что грамматическое время повествования во всех трех абзацах прошедшее, первый и третий абзацы являются описаниями воспоминаний героини о прошедших годах, о трепетных чувствах ее молодости, второй абзац, вставленный между ними, описывает великолепие утра того единственного дня, описываемого в романе.

Применение вставного абзаца в данном случае является прежде всего предупреждением о перемещении во времени, от прошлого к настоящему. Психологический роман В.Вульф буквально насыщен такого типа временными перемещениями, что является одной из основных причин применения вставных абзацев. Как отмечает З.Я.Тураева "Инвентарь средств, участвующих в моделировании временных отношений в художественном произведении, очень богат. В него включаются средства различных уровней, образная система языка, композиция произведения и т.д." [Тураева 1979, с.210]

Выделяя абзац в вышеприведенном примере, автор наводит на ту мысль, что для Клариссы, гонимой между прошлым и будущим, горничная Люси — лишь мельчайший элемент во всем сценарии ее жизни, но что тем не менее, судьбы этих двух женщин, а также остальных героев произведения нередко переплетаются в одну общую судьбу — судьбу человека. Об этом свидетельствует и соединительный союз "and" в начале выделенного абзаца.

Перейдем к некоторым композиционно-стилистическим особенностям психологического романа Дж. Хеллера "Что-то произошло". Отметим сразу, что текст данного психологического романа в значительной мере отличается от текста произведения В.Вульф "Миссис Даллоуэй". Речь, разумеется, идет не только о размещении ключевых знаков и сильных позиций в тексте, а о разделении текста на абзацы. Различия в построении текстов двух романов имеют по крайней мере три причины.

Первостепенной из причин является душевное состояние В.Вульф. Известно, что у писательницы наблюдались нарушения психики, что сыграло немаловажную роль в необычности построения текста, зачастую граничащей с нарушением грамматических норм, а именно — применением неправильно оформленных синтаксических конструкций (так называемых *анаколуфов*), со своеобразной расстановкой пунктуационных знаков. Вторая причина — это принадлежность авторов к двум разным поколениям: литературная деятельность В.Вульф приходится на начало прошлого века, в то время как Дж. Хеллер писал в шестидесятых годах, т.е. с разницей в полвека, когда произошли страшные события в истории человечества, оставляющие неизгладимый след не только на судьбах отдельных людей, но и целых поколений и наций (I Мировая война, II Мировая Война, Хиросима и т.д.). И, наконец, различие в сознании, миропонимании, мироощущении мужчины-автора и женщины-автора не могло не отразиться на особенностях построения текста их произведений.

В целом данный текст более упорядоченный, более понятный для читателя, построен по нормативной структурной схеме. Автор следует строгим грамматическим и синтаксическим правилам. Разделение на абзацы, на первый взгляд, кажется обычным,

ни чем не привлекающим внимание. Абзацы в основном длинные, некоторые составляют 70-75 строк. Иногда встречаются абзацы, состоящие всего из одного предложения, что в целом не типично для композиции данного романа. Такие абзацы зачастую носят экспрессивный характер. Например:

I get the willies when I see closed doors. Even at work, where I am doing so well now, the sight of a closed door is sometimes enough to make me dread that something horrible is happening behind it, something that is going to affect me adversely; if I am tired and dejected from a night of lies or booze or sex or just plain nerves and insomnia, I can almost smell the disaster mounting invisibly and flooding out toward me through the frosted glass panes. My hands may perspire, and my voice may come out strange. I wonder why.

Something must have happened to me sometime.

Maybe it was the day I came home unexpectedly with a fever and a sore throat and caught my father in bed with my mother that left me with my fear of doors, my fear of opening doors and my suspicion of closed doors. (J.Heller "Somethig Happened", p. 1)

Автор представляет предложение "Something must have happened to me sometime" в виде отдельного абзаца, чтобы выделить, подчеркнуть идею о том, что ничего не случайно, что во всем происходящем существует причинно-следственная связь. К тому же, это предложение является ключевым знаком произведения, в котором описывается причина слабой, боязливой натуры героя, его равнодушия к родным, зависти к коллегам и т.д.

Как и в тексте "Миссис Даллоуэй", здесь часто встречаются вставные абзацы, т.е. абзацы, выделенные скобками.

(I have dreams, unpleasant dreams, that relate, I think, to my wanting to speak at a company convention, and they are always dreams that involve bitter frustration and humiliation and insurmountable difficulty in getting from one location to another.)

(Heller J. "Something Happened", p. 26)

Цель выделения абзацев в данном тексте более эксплицитна. Роман "Что-то произошло" построен в виде исповеди главного героя: именно он открыто рассказывает о своей жизни, о семье, о своей работе, сослуживцах — это правдивое описание мира глазами главного героя. Здесь нет фальши, лицемерия,

подлога: герой изливает хотя и горькую, но правду жизни. А самые сокровенные, самые тайные мысли, которые следовало бы хранить за семью замками, автор оформляет в виде вставного абзаца. Скобки подсказывают читателю, что данный отрезок текста следует прочесть шепотом, как бы стараясь быть неслышанным.

Итак, проанализировав некоторые композиционно-стилистические особенности текстов психологической прозы В.Вульф и Дж.Хеллера, мы убедились в неразрывности связи таких понятий, как "текст" и "произведение", в неизбежности их взаимодействия в рамках литературного творчества. Вышеприведенные примеры показали, что текст психологического романа имеет своеобразную,

часто ненормативную, эксцентричную композицию. Исследование разделения на абзацы текстов двух произведений привело к выявлению новой, неизученной синтаксической структуры и введению соответствующего термина "вставной абзац".

Литература

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., 1984.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 1973.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2000.
4. Вейзе А.А. Проблемы текстуальной лингвистики. Обучение языкам в свете данных в текстуальной лингвистике. Под ред. проф. В.А. Бухбиндера. Киев, 1983.
5. Гениева Е. Вступительная статья. Вирджиния Вульф. Избранное. М., 1989.
6. Кестен С.А. Структура абзаца и его роль в архитектонике и композиции художественных произведений. Лингвистика текста. Материалы научной конференции. Часть I. М., 1974.
7. Котляр Т.Р. Вставочные конструкции в современном английском языке. Саратов, 1962.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
9. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
10. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.
11. Penelope J., Wolfe S. Consciousness as Style; Style as Aesthetic. Language, Gender and Society, - ed. By B. Thorne, Ch.Khamaral, P.Henley. — Rowley-London-Tokyo, 1983.